

Ли Юньлун со своими людьми не успел дойти до входа в ущелье, как их перехватили дозорные 358-го полка.

Ли Юньлун взревел в ярости:

— Вы что, ослепли? Мы из Нового 1-го полка 18-й группы армий, пришли помочь вам бить японцев! Чего вы нас не пускаете? Быстро пропустите, мне некогда тут прохлаждаться, я врага бить спешу! Если из-за вас упустим удобный момент и японцы сбегут, вы за это ответите?

Чу Юньфэй в сопровождении отряда солдат как раз направлялся к ним и издали услышал крики Ли Юньлуна. Сунь Мин и Дуань Пэн шли по обе стороны от Чу Юньфэя, настороженно осматриваясь и охраняя его безопасность. Дуань Пэн был мастером боевых искусств, ничуть не уступающим самому Вэй Хэшану. Чу Юньфэй не мог упустить такого таланта: узнав, что Дуань Пэн родом из Дуаньцзягоу в уезде Хэюань, он лично отправился туда, чтобы пригласить его на службу. Дуань Пэн был крепким парнем и давно мечтал сражаться с захватчиками, но из-за необходимости заботиться о престарелой матери был вынужден заниматься земледелием. Для Чу Юньфэя это оказалось пустяковым делом: он пообещал перевезти мать Дуань Пэна в зону своей обороны, обеспечить её жильем и пропитанием. Дуань Пэн, разумеется, с радостью принял приглашение и привел с собой нескольких братьев из своего рода. Все эти ребята, как и сам Дуань Пэн, с детства обучались боевым искусствам, унаследованным от предков, и обладали выдающейся сноровкой. Чу Юньфэй был только рад таким кадрам.

Чу Юньфэй обратился к своим людям:

— Не нервничайте, это свои, не японцы.

Он ускорил шаг и издали поприветствовал командира:

— Брат Юньлун, сколько лет, сколько зим! Как поживаете?

Ранее они уже однажды встречались: когда Ли Юньлун переправлялся через Хуанхэ, именно 358-й полк Чу Юньфэя охранял переправу и преградил им путь. Тогда они и познакомились.

Ли Юньлун поднял голову, взглянул на него и усмехнулся:

— Командир Чу, вы как раз вовремя. Полк Сакаты — орешек не из легких, мы специально пришли на помощь. Давайте объединим усилия и прикончим этих сукиных детей!

Чу Юньфэй с улыбкой ответил:

— Брат Юньлун, с одним лишь полком Сакаты наш 358-й полк вполне способен справиться самостоятельно. Послушайте: стрельба и взрывы почти стихли, полк Сакаты практически полностью уничтожен. Так что не стоит утруждаться.

Услышав это, Ли Юньлун горько пожалел, что они не поторопились. Он и представить себе не мог, что 358-й полк окажется настолько силен и за столь короткое время разделается с врагом.

Ли Юньлун, надеявшийся втихую дождаться, пока враг и союзники измотают друг друга, чтобы потом вступить в бой, упустил лучший момент.

— Хе-хе! — Ли Юньлун усмехнулся и решил больше не притворяться. — Скажу прямо, брат Чу, это не по-товарищески с вашей стороны.

Чу Юньфэй с любопытством спросил:

— Брат Юньлун, к чему такие слова? Вы меня в тупик ставите.

Ли Юньлун ответил:

— Брат Чу, я в Цанъюньлине насмерть бился с японцами, потери колоссальные! Я сам едва выжил, чтобы с вами увидеться. Мы же союзники, да и к тому же братья. А вы просто смотрели, как мы погибаем, — это, знаете ли, не очень-то по-человечески!

Чу Юньфэй мягко возразил:

— Наш 358-й полк получил приказ командования устроить засаду в Змеиной долине. У меня был приказ, я не мог действовать самовольно. Прошу прощения, брат Юньлун. К тому же я знаю, что при вашем мастерстве такой полк, как у Сакаты, не смог бы удержать такого дракона, как вы.

— Ха-ха! — рассмеялся Ли Юньлун. — И то верно. Но вообще-то мы два дня изматывали полк Сакаты. Это я загнал их в вашу ловушку, иначе разве смогли бы вы так легко с ними расправиться? Брат Чу — человек интеллигентный, не то что я, грубиян. Раз уж мы вместе уничтожили врага, вы, брат, поели мяса, так дайте же и нам хоть бульона хлебнуть!

Чу Юньфэй понял, что Ли Юньлун — законченный наглец, и пока он не получит своего, не отстанет. К тому же, Ли Юньлун действительно помог ему в этом деле. Чу Юньфэй не стал больше препираться и с улыбкой спросил:

— Говорите, сколько вам нужно?

— Хе-хе! — Ли Юньлун довольно осклабился. — Я же говорил, брат Чу — самый рассудительный человек. Запросы у меня скромные: дайте мне тысячу винтовок Арисака, пятьдесят ручных пулеметов, двадцать станковых пулеметов Тип 92, двадцать гранатометов, десять минометов и четыре 92-мм пехотных орудия. Ну и патронов тысяч двести да пару тысяч гранат! Я, так и быть, возьму на себя этот убыток, а остальное — ваше.

У Ли Юньлуна был поистине бездонный аппетит, Чу Юньфэй невольно рассмеялся:

— Брат Юньлун, вы шутите?

Ли Юньлун ответил:

— Хе-хе, брат Чу, не смейтесь. Мы не чета вам — мы как падчерицы, никого у нас нет, до того обеднели, что хоть по миру иди. Я бы и рад иначе, но сами понимаете. Знаю, что вы человек слова, не дадите брату остаться ни с чем.

Чу Юньфэй спокойно ответил:

— Мы оба знаем, что в полку Сакаты было три с лишним тысячи человек, но винтовок у них всего около двух тысяч. В бою часть неизбежно повреждается, если останется целой тысяча — уже хорошо. Если я отдам всё вам, что останется нам?

В японском пехотном полку действительно было около трех тысяч семисот человек, но не все они были вооружены винтовками. В отделении из тринадцати человек винтовки были только у восьмерых, командир отделения и расчет пулемета их не имели. В других подразделениях доля винтовок была еще ниже. Так что в целом в пехотном полку набиралось около двух тысяч винтовок, и многие из них в пылу сражения ломались или взрывались.

Ли Юньлун усмехнулся:

— Даже если часть повреждена, их всё равно немало. Вы богаты, для вас это японское барахло — мусор, а для нас — сокровище. Что вам стоит подкинуть мне чуть больше? Я ваш великий дар вовек не забуду.

Чу Юньфэй горько усмехнулся. Этот наглец был прав: для 358-го полка это японское снаряжение всё еще оставалось ценным активом, ведь крупной помощи от американцев они пока не получали.

<http://bllate.org/book/18451/1768611>